

АЛЬБОМ НЕДЕЛИ

Ленинградские мосты ведут в Аргентину

Хит. правда. - 1998. Ноябрь. - с. 10.

АРГЕНТИНА - это Марадона, Эвита и, конечно, танго. При слове «танго» все томно закатывают глаза и начинают охать и ахать, будто понимают, о чем идет речь. Между тем представления об этой музыкально-танцевальной форме у всех очень разные. Послушайте аргентинца Астора Пиаццоллу, и вы удивитесь: «Это - танго?». В понимании русского человека танго - это то, что товарищ Бендер пел под гитару обольщаемой им мадам Грицацуевой: «И одною пулей он убил обоих...». Это любовь, кровь, пылкие поцелуи и красивые телодвижения (часто - с летальным исходом).

На новом альбоме Александра Ф. Скляра «По направлению к танго» (SoLyd Records) есть песня «Джонни», выдержанная как раз в этом стиле (тут, правда, речь идет о еще более кровавом злодеянии: вор Джонни падает, убитый собственным отцом). Но есть и совсем другое по музыке и настроению «Танго журналистов»: «За окном пустота, в стакане пусто, ни монеты в кошельке, ни в сердце чувства. У герцогини Абервиль случилась кража. Неплохой материал для репортажа». Правда, считаю своим долгом предупредить юношей, находящихся на грани выбора профессии, что концовка песни, пожалуй, слишком романтизирует журналистский быт: «Так проходит вся жизнь в угаре пьяном, по игорным домам, по ресторанам, где плачет пьяный саксофон, рыдают скрипки, в папиросном дыму плывут улыбки». Но все равно, Александр Феликсович, позвольте от себя лично и от коллег перу выразить вам благодарность за песню, повествующую о нашем нелегком труде.

Отправившись в направлении танго, Скляр, естественно, первую песню посвящает Аргентине. Но не менее страстно воспет город, к танго отношения не имеющий. «О, город Гамбург» - пожалуй, самая остроумная и блестяще аранжированная вещь на альбоме, в которой, например, есть такие замечательные строки: «Но мы туристы, мы жаждем сложного стриптиза и красоты антифашистских варьете».

«Леди Даннеман» - посвящение даме сердца Джими Хендрикса, которое юный Скляр написал, еще когда работал дипломатом в Пхеньяне. «Всемирный успех 1929 года» - забавная история на тему адюльтера, где жена страстна и изобретательна, а муж-рогоносец глуп и политически недалек.

МНОГИЕ композиции к танго имеют весьма косвенное отношение (что сам Скляр охотно признает). От танго на этом альбоме скорее общий дух изысканного мелодраматизма, сочетаемого с легкой иронией, и нарочитая красочность на грани простительной вульгарности (ну и что с того, что город Гамбург вряд ли «утопает в орхидеях»?). В этом немалая заслуга старинного соавтора и вдохновителя многих славных дел Александра - Евгения Головина. Под такую музыку впору скорее не танцевать танго, а красиво сибаритствовать в компании эффектной женщины, изящно держащей между пальцами длинный мундштук и сладострастно пускающей колечки дыма из хищных малиновых губ.

ЯРОСТНЫЙ проповедник экстремальной гитарной музы-

Александр Ф. Скляр: долг и тернист путь от панка до танго.

ки Скляр обладает хорошим вкусом по части музыки неэкстремальной, романтической, старомодной. Совместной с Сукачевым пластинкой «Боцман и Бродяга» он напрочь перекрыл весь жанр архипошлого «русского шансона». Одна его песня «Маршруты московские» во сто крат лучше вышедших практически в то же время «10 песен о Москве». А «Ленинградские мосты» с нового альбома намного тоньше и умнее всех «Ста-

рых песен о главном». Никто из участников этого телесериала не копнул так глубоко и серьезно в нашу старую эстраду. Впрочем, оно и к лучшему. Боязно подумать, что сделали бы с этой песней Леонтьев или Пресняков. А вот Александр Ф. Скляр так душевно рассказывает о встречах на Поцелуевом мосту, что сам Леонид О. Утесов был бы, наверное, не в претензии.

Леонид В. ЗАХАРОВ.
Фото Николая ОРЛОВА.